

Весь этот круг вопросов не может быть окончательно решен, все суждения исследователей в большей или меньшей степени останутся гипотезами до тех пор, пока не будет изучена история текста повести. Существуют издания лишь трех списков ее, предпринятые свыше 100 лет назад,¹⁶⁰ а списков повести довольно много (только библиографии указывают более 20¹⁶¹). Не выяснены редакции и варианты повести, неизвестно, какие списки наиболее близки к оригиналу, не установлена текстологическая зависимость между повестью, лубочным текстом ее и устными вариантами сказок.

Парадоксально, что повесть, сюжет которой с детства известен почти каждому, повесть, близкая к народной сказке, давшая материал для пушкинского «Руслана и Людмилы»¹⁶² и многих литературных обработок начиная с XVIII в., не имеет научного издания.

Среди изданий повестей XVII в. издание текста Повести о Горе-Злочастии представляет собой особую проблему, так как повесть дошла в единственном списке. Повесть издавалась несколько раз,¹⁶³ лучшим считается издание П. К. Симони.¹⁶⁴ Особую ценность его составляет фототипическое воспроизведение рукописи, однако сопровождающее фототипию наборное издание текста содержит много непоследовательностей в передаче особенностей его написания (например, в употреблении прописных букв и в разделении текста на слова).

Ввиду того что Повесть о Горе-Злочастии сохранилась в одном списке, при изучении ее текста большое значение приобретает проблема источников и параллелей.

В новейшем обзоре работ, посвященных повести, замечено: «Ничем так не богата литература об этом произведении, как сравнениями».¹⁶⁵ И все-таки, несмотря на многочисленность заметок, статей и исследований автор обзора приходит к выводу, что «вопрос о взаимосвязях Повести с устным творчеством нуждается в тщательной разработке», а «что касается книжных связей, то они остаются очень неясными».¹⁶⁶ В обзоре намечается одна из задач изучения повести — выяснение книжных заимствований.¹⁶⁷

С Повестью о Горе-Злочастии связан целый круг древнерусских произведений,¹⁶⁸ среди которых видное место занимают Сказания о пьянстве.

¹⁶⁰ Библиография древнерусской повести В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской, стр. 143—144.

¹⁶¹ В Библиографии А. А. Назаревского отмечен список (стр. 99, № 4), уже указанный в Библиографии В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской (стр. 145, № 14).

¹⁶² П. Н. Шеффер. Из заметок о Пушкине. Руслан и Людмила. — Сборник «Памяти А. Н. Майкова». СПб., 1902, стр. 509—514.

¹⁶³ См.: В. Л. Виноградова. Повесть о Горе-Злочастии (Библиография). — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 628—630.

¹⁶⁴ П. К. Симони. «Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин», по единственной сохранившейся рукописи XVIII века. — СОРЯС, т. LXXXIII, № 1. СПб., 1907, стр. 1—88.

¹⁶⁵ В. Л. Виноградова. Повесть о Горе-Злочастии, стр. 626.

¹⁶⁶ Там же, стр. 627.

¹⁶⁷ Там же, стр. 628.

¹⁶⁸ В различных работах указывалось на сходство повести со Сказанием о Тихвинской иконе богородицы, Сказаниями о пьянстве, поучениями, со словами о женах (Ф. И. Буслаев), о связи с преданиями о хмеле (А. Н. Веселовский), приводились примеры заимствований из Скитского патерика (В. С. Преображенский), повесть сравнивалась с «Прением живота и смерти» (А. В. Марков), в качестве параллелей были указаны украинские вирши «о блудном сыне» (В. Н. Перетц) и стихи «покаянные» о пьянстве (В. И. Малышев). См.: В. Л. Виноградова. Повесть о Горе-Злочастии.